

Огонек



ВОЖДИ АНГЛИЙСКОЙ КОМПАРТИИ ПОД АРЕСТОМ.

Английская полиция перешла в наступление на компартию. Но арест британского ЦК вызвал лишь взрыв боевого энтузиазма рабочего класса. НА СНИМКЕ (слева-направо): секретарь ЦК Британской компартии Альберт Инклин, его жена, член политбюро Гарри Поллит и редактор «Сондей Уорриер» Джексон после освобождения под денежный залог выходят из полицейского участка.

РЕКЛАМНОЕ "ОГОНЕК" Москва Тверской бульвар 26 тел. 4-28-45

XX 1926
13ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. ЛенинаГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ПОДПИСИ
ПЗ007640

Станек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 45 (136). 1-го ноября 1925 г.

Безработные демонстрируют на улицах Лондона

На днях безработные лондонской окраины Вест-Хэма устроили демонстрацию, блестяще проявившую их силы.

Повод к демонстрации был дан министром здравоохранения Невиллем Чемберленом. Этот деятельнейшим образом напел ставки нынешних пособий безработным слишком высокими и предложил Вест-Хэмскому попечительству о бедных (орган выдающий пособия безработным) уменьшить выдачи, угрожая в противном случае отказом в правительственной субсидии попечительству, которое исчерпало уже все свои средства, так как расходы его чрезвычайно велики (Вест-Хэм—одна из беднейших окраин Лондона, где живет масса безработных).

Узнав о намерениях министра, организации безработных и объединение рабочих организаций района—Вест-Хэмский Комитет Активного Сопротивления—зашевелились. Они организовали накануне того дня, когда в попечительстве должен был обсуждаться вопрос о понижении ставок, ряд рабочих митингов протеста, а в день заседания—грандиозную рабочую демонстрацию.

5-го октября с утра волна демонстрантов—свыше 23.000 человек—буквально заливает Лейнстон-Род (улица, где расположено попечительство). Мелькают бесчисленные плакаты, среди которых выделяются простыни коммунистической газеты «Workers Weekly», движения меньшинства (орган Профинтерна в Англии), организации безработных, еженедельника старого бунтаря Лэнсбери. Развиваются красные

флаги, слышен оркестр, пение популярной песенки «Нам надо денег, немного денег» прерывается звуками революционного гимна «Красный флаг» и «Интернационалом». Среди демонстрантов масса женщин, отважно шмыгают ребятишки.

У здания попечительства выставлены наряды конной и пешей полиции, которая не дает демонстрантам остановиться и заставляет их продвигаться дальше, за целую милю—до Эппингского парка, где организован летучий митинг, и с насоро сколоченных трибун выступают ораторы рабочей партии.

Идут решения попечительного совета. Вот, наконец, появляется председатель Вест-Хэмского попечительства, член рабочей партии Блэквилль, который извещает рабочих о том, что попечительство решило не снижать ставок. Его приветствуют восторженными криками.

Однако, радость преждевременна. Через несколько дней выяснилось, что английское правительство сумело заставить Вест-Хэмское попечительство сдаться на все его требования.

Дефальк.



1. Безработные у здания попечительства.
2. Демонстрация безработных на улицах Лондона.
3. Английская полиция охраняет помещение Вест-Хэмского попечительства.

Прт в войсх в Марокко. Забастовка-протест против войны в Марокко захватила широкие круги рабочих масс и крайне возмущала французское правительство. Еще задолго до наступления са-



Ревутат Гугу.

мого дня забастовки начались аресты и обыски. В Париже и других городах Франции была поставлена на



Давид Бау.

поги все полиция, которая заняла электрические станции, водопровод, управление почт и телеграфов. Аресто-



Депутат Офр.

вывали в Париже и окрестностях за реи, за подстрекательство, за раздачу листовок, призывающих к забастовке. В настоящее время число арестованных доходит до 500 человек. При столкновении с войсками ранено и убито много рабочих. Тяжело ранен известный коммунистический депутат Дорно. Арестованы и другие коммунистические депутаты,

в том числе Бурлау, Офр и Бару. Аресты не закончены до сих пор. На наших страницах депутаты Бурлау, Бару и Офр, арестованные за раздачу листовок.

Тов. Ли-Пин-Ся, руководитель рабочего движения в Шанхае, председатель Шанхайского Совета Профсоюзов. В настоящее время находится на нелегальном посто-



Li Lin-San
The dangerous Bolshevik agitator, president of the General Labor Union, a warrant for whose arrest has been issued by the Ministry of War and Interior. He is again being a dangerous agitator and has taken a major part in the organization of the general strike in Shanghai.

тении, так как издали приказ, подписанный министрами военным и внутренних дел, об его аресте, как опасного пропагандиста и руководителя всеобщей забастовки в Шанхае.

Сергей Петрович Агеев. С. П. Агеев, назначенный Народным Комиссаром внутренних торговлей РСФСР, б. председатель Воронеж-



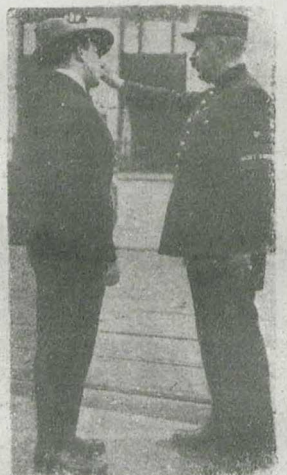
ского Губисполкома. Тов. Агеев выступал на второй сессии ВЦИК докладчиком по вопросу о хлебозаготовках.

Популярность Кемалья. Возле победоносного националистического движения в Турции, первый президент турецкой Республики, создатель новой Турции — Мустафа Кемаль-паша пользуется в Турции громадной популярностью.

Его именем названо уже несколько улиц в Константинополе, в Анголе, его портреты висят во всех общественных учреждениях, в Анголе, Константинополе и др. городах воздвигаются его статуи, его именем названа эскадрилья авиации, сооруженная на средства, собранные по всенародной подписке. На доме, в котором жил Кемаль в Кон-

стантинополе, прибита доска с надписью: «Здесь у бессмертного Мустафы Кемаль-паша, в долгие часы бедности родилась идея спасения родины». И, наконец, самый большой знак почтения — муниципальный совет Константинополя постановил назвать бывшую столицу Турции его именем — Константинополь, отныне должен называться городом Кемаль-Кемаль Или.

«Горла протест». Торг в Локерно закончился. Германия капитулировала и потеряла свободу действия. Отныне она стала действовать по указке Антанты. Характерным символом нового положения Германии является парижский полицейский, указывающий дорогу заблудившемуся немцу. На рукаве у француза повязка с надписью — «Говорит по-немецки». А еще так недавно поработенная Германия в виде



протеста против французской оккупации вывешивала в витринах магазинов и лавок плакаты на двух языках — французском и немецком — «Вход французам воспрещается».

В этих двух надписях отражается история взаимоотношений Франции и Германии в последние годы.

Бела Иллеш — венгерский коммунист. Революционные выступления в центральной Европе и последовавшая за ними реакция — вот любимые темы Иллеш. Его творчество проникнуто не меньшей уверенностью в неизбежности



окончательной победы пролетариата, чем творчество русских пролетарских писателей.

Правдиво рисует он трудности борьбы средневекового пролетариата и мучительные страдания поражения. Но в отличие от напуганных стабилизацией капитализма размахивающих пугалом, Иллеш всегда умеет художественно подчеркнуть неиссякаемую силу коммунистического движения, упорно продолжая, несмотря на все испытания, свою кропотливую работу по разрушению капиталистического строя.

В очередной книжке библиотек «Огонек» выходит избранные рассказы Бела Иллеш.

Л. Я. Азсе — один из наиболее острых, своеобразных и современных писателей на коммунистической среде. Его повести обращают на себя внимание своей четкостью и углубленной простотой. А. Воронский, характеризует «Записки» Аросева,



так отмечает основные черты его дарования: «Ни выкриков, ни громких слов, все по-будничному просто, общедно, и вместе с тем, читатель все время с напряжением и волнением следит за повестью, потому что все здесь родное, понятное, пере-

чувствованное, сложное в тайниках сердца и рассказано талантливо.

И дальше: «Низк Аросева, в отличие от господствующей манеры среди молодых писателей, прост, лишен всяких внешних эффектов. Линия тут идет от Толстого, а еще больше, пожалуй, от Мопассана, ибо Аросев — несомненно, импрессионист».

Последний сборник рассказов Л. Аросева под названием «Октябрьские рассказы» выпущен издательством «Огонек» к 8-й годовщине Октябрьской Революции.

«Чарли судится!» Знаменитый Чарли Чаплин выиграл знаменитый процесс из-за плагиата. Его подражатель и копировщик е-



стили по постановлению суда не имеет права носить костюм, похожий на костюм Чаплина и являющийся его художественным достижением.

Выпечка хлеба дает спит. По приблизительному подсчету за последние годы в СССР расплодилось до миллиона самогонщиков. Повидимому, это — народ предприимчивый, но не изобретательный. Запад оказался в этом деле впереди. Нидерландский инженер Андриузиус сконструировал особый аппарат, с помощью которого очень



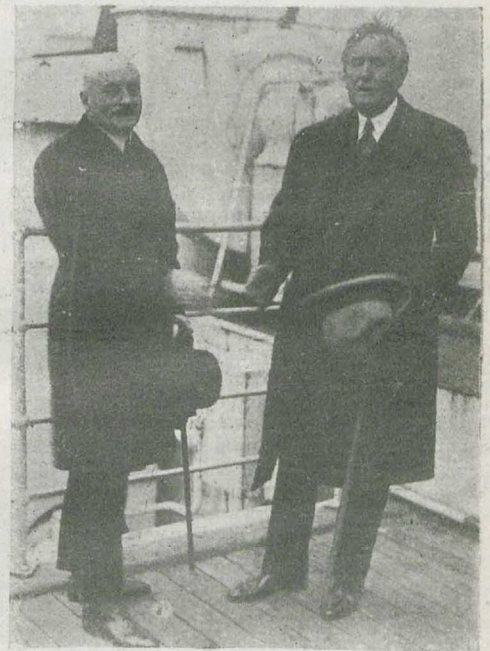
простым способом добывается высокопроцентный алкоголь из газов, выделяющихся при выпечке хлеба. Этот аппарат был испробован в Берлине в одной из крупнейших хлебобулочных, при чем из каждого ста кило выпеченной муки получался один литр 65—85° алкоголя. Это открывает новые перспективы в деле добывания спирта.



Речь коммунистического делегата тов. Галлахера на съезде английской рабочей партии.



„Лицом к деревне!“



„Франция будет платить!“



Помещение ЦК английской компартии, разгромленное охранкой.

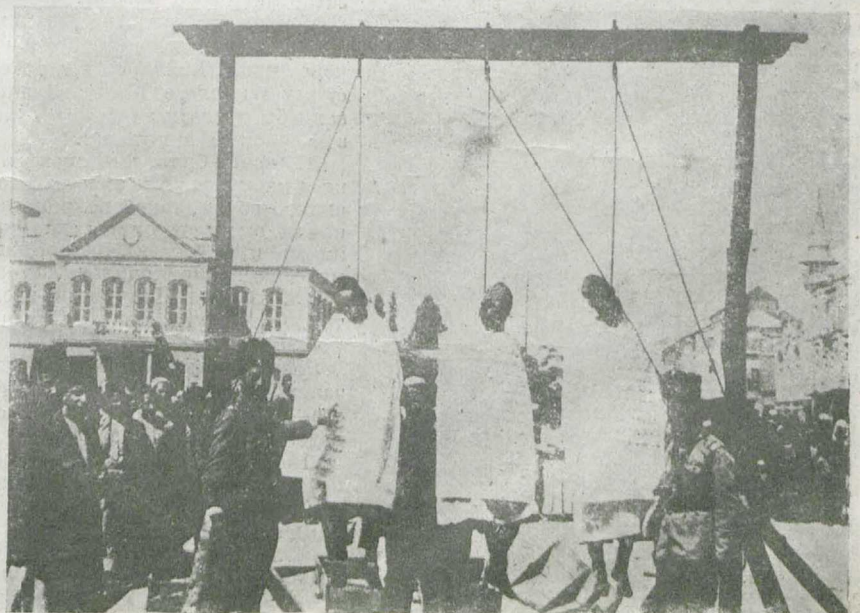
Речь коммунистического делегата тов. Галлахера на съезде английской рабочей партии. «...двери королевского дворца широко открыты для лидеров рабочей партии», — сказал тов. Галлахер, подводя этим итоги 25-летней деятельности рабочей партии Англии, юбилей которой праздновался на этом съезде.

Помещены ЦК английской компартии, разгромленные охранкой. На портретах английских коммунистов (слева направо): секретарь, исполнительный директор меньшинства тов. Поллит, редактор „Уоркере Уикли“ тов. Кемпбелл и член политбюро ЦК тов. Галлахер. Вверху, справа в овале — секретарь английской компартии тов. Пиккин.

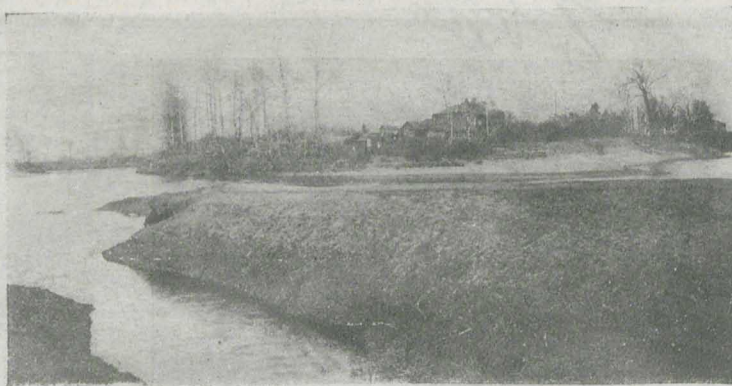
„Лицом к деревне!“ Английская либеральная партия, возглавляемая Ллойд-Джорджем, с приходом к власти консерваторов, оказалась не у дел. Удалившись в деревенскую глушь, Ллойд-Джордж начал проповедывать идею возращения англичан к земле и земледелию.

„Франция будет платить!“ Французская делегация во главе с министром финансов Райо прибыла в Сев.-Американские Соед. Штаты для урегулирования вопроса о французских военных долгах Америке. На снимке — сцена на пароходе „Париж“. Райо (слева) заверяет встречающего его посланника М. Т. Херрика: „Франция будет платить!“

Как французы расправляются с друзьями. На снимке изображена публичная казнь повстанцев в Дамаске.



Как французы расправляются с друзьями.



Усадьба, в которой 50 лет живет и работает И. В. Мичурин.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР САДА

К 50-летию юбилею И. В. Мичурина.

Очерк Ильи Ренца.

Один садовник из города Козлова во время войны попал в плен к австрийцам.

Здесь, в плену, повелел садовник окружающим, откуда он родом. И вот подходит к нему австриец:

— Вы из Козлова?

— Да.

— Из знаменитого Козлова?

— А чем же он знаменит?

— Там, ведь, живет Мичурин!

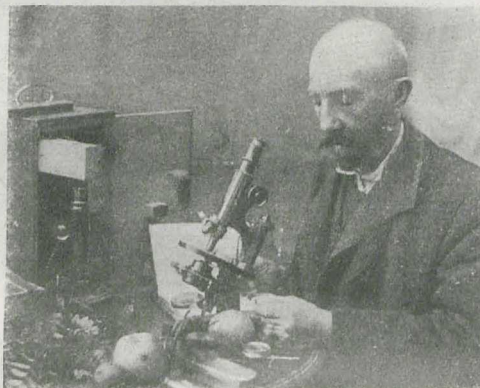
— Кто это такой Мичурин?

Я побывал только что у этого большого человека, и теперь понял, почему в то время, как имя американца Бербанка гремит во всех уголках земного шара— имя нашего богатыря земли, И. В. Мичурина, даже нам, русским, оставалось до сих пор неизвестным.

Это человек гениальной скромности.

Давший человечеству около 100 новых плодовых пород, заставивший в нашей суровой природе расти нежнейшие фрукты, персики, виноград, табак, удваивавший трудовые доходы любого садовода, создавший свое учение о совершенствовании растительных пород (получившее теперь в Германии вполне научное обоснование)—Иван Владимирович не желает никакого признания, чествования, славы.

И. С. Горшков чуть ли не тайком упаковал и отправил в 1923 г. на Всероссийскую выставку экспонаты И. В. Мичурина.



Иван Владимирович Мичурин за работой.

Они получили, конечно, высшую награду.

На празднование юбилея тоже с трудом согласился упрямый Микла Селянинович русского сада. Ему обещали, что приглашены будут почти исключительно крестьяне. Уговорили, что необходимо им рассказать, наконец, что добыл для них же Иван Владимирович за 50 лет своей работы.

Можно вообразить, как смеялся бы Лутер Бербанк, передававший недавно через проф. Вавилова привет своему русскому коллеге Ивану Владимировичу, если бы повести знаменитого американца в Козлов к Мичурину.

А, может быть, и не смеялся бы, а чуть-чуть ужаснулся бы вместе с нами. Такой визкой грязи, такой непролазной дороги, какая отделяет от города окраину, где живет и работает Иван Владимирович, мне еще не приходилось встречать.

Эта дорога к Мичурину—словно символ трудового пути самого Ивана Владимировича.

Родился он 70 лет тому назад в Рязанской губернии. Отец, дед и прадед его—все по разному тянулись к садоводству. Сто лет назад прадед его вывел в Калужской губернии породу груш, которые так и до сих пор называются «мичуринскими».

В юности И. В. очень нуждался и, окончив среднее учебное заведение, по бедности не мог попасть в высшее. Поступил в контору. Женится без родительского благословения, за что и был выгнан отцом из дому. Из конторы тоже «сократили». Жил в Козлове старый ча-

совщик. Имени у него не было, ибо все называли его кличкой «мое поживаешь». Убедившись в технических способностях молодого Мичурина, «мое поживаешь» достал для него около 3 рублей, на которые И. В. и открыл «собственную мастерскую».

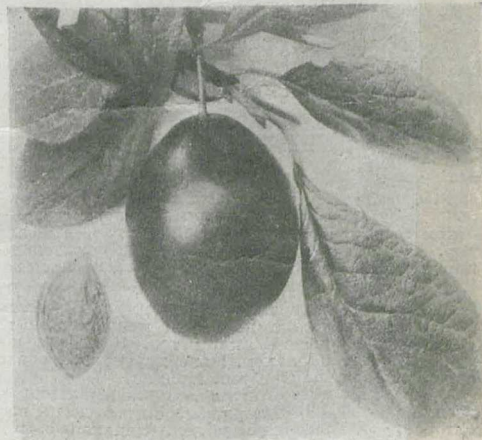
Можно себе представить, какова была сила любви и тяготения к садоводству у молодого часовщика, если из скудных заработков, какие ему давало нищенское по масштабам занятие, он сумел скопить некоторую сумму, чтобы заарендовать под городом пустошь для разведения сада.

Здесь он и проработал 50 лет.

И. В. Мичурин, признавая соиздавательные заслуги Бербанка в деле растениеводства, относится отрицательно к бербанковской «системе уничтожения».

— Он истребляет,—говорит И. В.,—десятки тысяч растений для получения одного. Я полагаю, что имея 5 сыновей, нельзя уничтожить четырех для сохранения единственного. Надо добиться того, чтобы все пять выросли здоровыми и полезными.

В основе мичуринского метода лежит борьба с изнеженностью растений. В плакатах, составленных И. С. Горшковым, остроумно ведется агитационная борьба с «буржуазными наклонностями» среди растений. В этом вопросе Ив. Влад. радикально расходится с Бербанком, которого, вероятно, в ужас привел бы беспорядочный, расстрепан-



Один из красавцев мичуринского сада (чернослав)

ный, настояще-мужичий по виду сад Мичурина. Никаких эффектов, никаких декораций, никакой разграфленности в питомнике нет и в помине. Даже прямых дорожек не видать: вьются каки-



«Мичуринский» рис в Тамбовской губ.

кривые тропинки. И только четко-написанные дощечки на стволах, либо на ветвях, говорят о том, что здесь бесшумно ведется суровая организационно-научная работа.

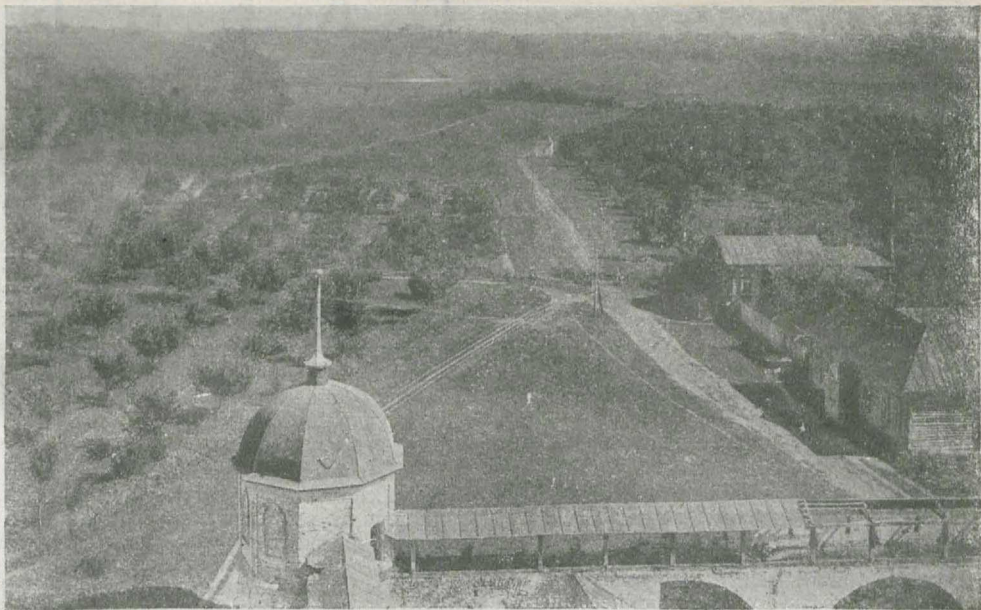
Мичурин не хочет получать для фокуса барски-выхоленные плоды. Он хочет, чтобы каждый, у кого при домишке есть немножко земли, мог развести небольшой сад и—при всех неблагоприятных условиях нашей почвы и климата—получил наилучшие сорта плодов, равные самым дорогим иностранным породам, а иногда и превосходящие их.

Выведенные впервые у нас Мичуриным грецкий орех, айва, виноград, абрикос, миндаль, черешня, шелковица, ренклод, дюшесы и другие до сих пор произрастающие только на юге растения—абсолютно выносливы в открытом грунту средней России без всякой защиты на зиму.

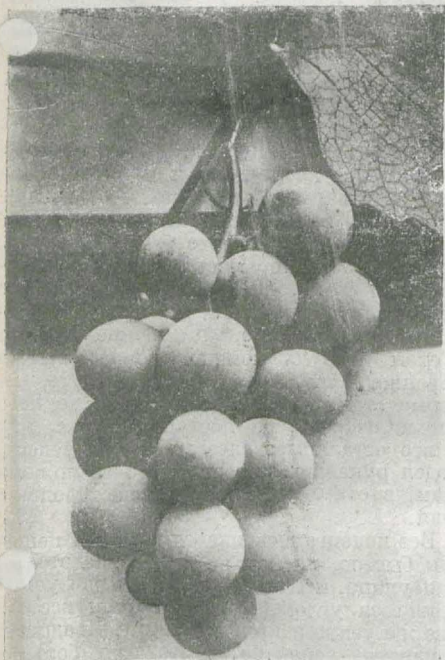
При этом сорта Мичурина по своей продуктивности превышают все наши старые сорта в 10 и более раз.

Еще одна революционная победа Мичурина над старым плодоводством заключается в том, что сорта его отличаются ежегодной урожайностью.

Побеждая до сих пор непобедимое, Мичурин, как справедливо утверждает



Новое отделение питомника И. В. Мичурина в быв. Троицком монастыре.



Виноград, выращенный в Козлове Мичуриным.

один из плакатов, «перенес Крым в Тамбовскую губернию».

Когда я пробовал виноград, выведенный в Тамбовской губернии и ничуть не уступающий крымскому по превосходному вкусу своему; когда я видел виноградную лозу, остающуюся в Козлове на зиму неприкрытой, между тем, как в Крыму ее прячут от холода, засыпая землей; когда я познакомился с козловским табаком, соревнующим с лучшими турецкими сортами; когда я смотрел на тамбовские ранеты, шафраны, дюшесы, которые мы до революции получали из-за границы и за которые у нас требовали у Елисеева по полтиннику за штуку—тогда я понял, как нелеп еще в своем невежестве наш «хозяйственный»...

Мы не американцы.

Они давно знают имя Мичурина, интересуются его работами, а перед войной предлагали Ивану Владимировичу переехать в Канаду. Он ответил, что не может работать без своего питомника. Они предложили «перевезти и питомник».

Сейчас им пришлось бы, кроме сада в несколько десятин, расположенного непосредственно возле усадьбы И. В.,

перевезти в Америку еще около 100 десятин, отведенных Наркомземом для мичуринских насаждений и опытов—в нескольких верстах от Козлова.

Раньше здесь был Троицкий монастырь. Теперь в архиерейской доме, усилиями все той же неутомимой «правой руки» Ивана Владимировича—И. С. Горшкова, устроен музей имени Мичурина, где собраны образцы нововыведенных плодов, диаграммы работ и все, что можно было объединить для посильной демонстрации полувековой деятельности великого новатора-садовода.

«Селекция», «гибридизация», «вегетативное сближение», теория «менторов»—обо всем этом надо писать и разъяснить каждому читателю значение всех этих мудреных, таящих наше будущее богатство, слов. Но это должны делать журналы, книги, миллионы брошюр, которые и хлынут на нас—не сомневаюсь—после мичуринского юбилея.

Кстати, точная дата его—25 октября. В этот день по секрету от Ивана Владимировича, должны были съехаться в Козлов, кроме крестьян, представители Наркомзема, многих обществ и организаций.

Царская власть тоже не оставляла И. В. Мичурина своим вниманием.

Вскоре, после того, как американцы, убедившись в огромном значении мичуринских опытов и в страшной бедности мичуринских возможностей (И. В. все делал на свои жалкие личные средства) предложили ему большие деньги для переезда в Канаду,—к Мичурину неожиданно явился важный генерал.

— Вы собираетесь переехать в Америку?—кричал он.—Это для нас скандал. Вы не смеете этого делать!

Иван Владимирович ответил, что совсем не решил еще покинуть Россию, но действительно здесь дело его может заглохнуть, ибо не встречает никакой денежной поддержки для расширения его опытов.

— О вы можете оставаться в России! Вскоре вы убедитесь в самом ярком опровержении со стороны правительства,—пообещал генерал и уехал.

И правительство действительно «поощрило» изнемогавшего в трудах великого старика-ученого:

Через месяц он получил по почте орден «святых Анны».

Илья Ренц.



И. В. беседует с крестьянами, посещающими его.

На улице Джефферсона все еще раздавались вопли и крики, иногда совсем вблизи, иногда они неслись издали. Слышны были звуки выстрелов, и каждый раз вслед за ними, эти вопли и крики, похожие на звериный рев, усиливались, как будто выстрелы возбуждали в толпе жажду убийства, и казалось, что если эта жажда будет утолена, то вой и рев перейдут в возгласы ликования.

Сквозь нижнюю щель в двери конюшни проникало немного света. У этой щели на короточках сидел Том и рассматривал новую дыру на своих ветхих штанах.

— Разве ты собираешься чинить свои штаны?—спросил кто-то из темного угла конюшни, где помещались тачки и бочки,—они и так достаточно хороши для того костра, на который нас поволокут, как только они нас найдут.

— Не кричи,—возразил Том,—если ты будешь кричать, то они нас несомненно найдут.

Он вытащил из кармана простой перочинный нож с очень острым лезвием и начал обрезать нитки вокруг дыры, для того, чтобы материя не висела лохмотьями, а была срезана ровно. После этого он отошел от двери и побрел в другой угол конюшни, где и уселся на куче соломы. Он сидел, не шевелясь, запустив пальцы в свои спутанные курчавые волосы. Другой тем временем, спрятавшись за бочками, тихо выл. Из его грубой глотки вырывались заглушенные рыдания, которые он изо всех сил старался подавить, но иногда ему это не удавалось. В темноте, когда не видно лица негра, никогда нельзя понять, плачет он, или смеется.

— Ты, кажется, плачешь от страха?—презрительно спросил Том. Он то открывал, то закрывал свой перочинный нож, и этот звук еще сильнее волновал его товарища.

— Если они найдут тебя с ножом в руке, то они несомненно убьют нас. Теперь мы не сможем уже вернуться к нашим старикам. Что мы будем делать? Мы никак не сможем вернуться. Если они нас встретят через неделю, или даже через три недели, все равно они нас повесят на суку, или сожгут живьем, как они сделали в прошлом году с Мортонем Харегроу. Охо-хо-хо!

— На кой чорт тебе понадобилось шататься с этой сволочью Гровером?

— Но ведь это не он сделал, не он!

— Ты это наверно знаешь?

— Наверно!

— Но он все-таки похож на человека, способного это сделать. Может быть, на этот раз он и не виноват, но, может быть, в прошлом году, в день праздника Независимости, это именно он напал на Анни Вельтман, когда они повесили за это Бена Тулемаха. Он тебе не сознался тогда?

Сидевший на короточках за бочками не переставал хныкать и выть. Слышно было, что буйствующая толпа устремилась дальше, но ярость людей, повиному, стихала. Только издали доносились еще отдельные выкрики. Может быть, они гнались за кем-нибудь; может быть—они кого-нибудь поймали.

— Когда ты ел в последний раз?—голосным голосом спросил Том.

— Сегодня!—и снова раздалось хныканье.

— А я... я еще ничего сегодня не ел, даже не завтракал.—Он начал шарить по полу.—Здесь вряд ли что-нибудь найдется.

— До наступления ночи мы не сможем выйти отсюда, да неизвестно удастся ли это сделать ночью. Патрули этих белых бестий будут, вероятно, шататься всю ночь напролет. Если они до наступления

ночи не поймут никого из наших, я не решусь отсюда выйти.

Эту ночь и весь следующий день они провели в конюшне и только, когда наступила вторая ночь, они осторожно открыли дверь и простились друг с другом.

Том сидел на милевом камне *) у края пыльного шоссе, засунув руки в карманы. Было вероятно около восьми часов вечера и он очень устал.

Отрывки каких-то понятий и воспоминаний пронеслись в его мыслях. Гнев и горечь так сильно заволакивали его мозг и заполняли все поры его существа, что у него захватывало дыхание.

С ним поступили несправедливо, это было несомненно. За ним гнались и хотели лишить его жизни за преступление, которого он не совершал. Если бы они казнили его тогда, когда он украл курицу или когда выпил молока, или, когда вытащил письма из почтового ящика и отклеил все марки—это не было бы несправедливым. А теперь он не мог вернуться к своим старикам, и сестрам, и братьям в старый деревянный домик. Грязное лицо Тома было мокро от слез. Он всхлипывал и громко рыдал. Слезы скатывались по его отвисшей верхней губе и капали на остатки его побелевших сапог, привязанных веревками к ногам.

Там, дома, на родине, в старой хижине, где и кухня, и жилье заключались в одной комнате, где помещалось восемь человек—шестеро взрослых и двое детей—ему не всегда жилось сладко...

На следующий вечер он пришел в Нью-Йорк—город, о котором они дома всегда говорили, собравшись у пестрой миски, и который он несомненно никогда бы не увидел, если бы жизнь не заставила его убежать от этой хорошей старой миски.

Он слышал, что в Нью-Йорке негры всегда могут найти работу, что там уже давным-давно не линчуют негров, и, что всего удивительнее,—что там негры, не только, как в Мерленде, ездят на одной скамейке с белыми в трамваях, но и живут в огромных высоких домах вместе с белыми. В одном доме, в одном этаже и иногда даже рядом в комнатах. И в Нью-Йорке всегда есть работа для негров.

Работа, работа для Тома, доллар в кармане, и может быть даже новый костюм и новая пара сапог. Он стоял у перевоза на Гудзоне и повторял про себя эти слова с открытым от удивления ртом, рассматривая на южной стороне Манхэттана дома, башни, горы домов, огромных домов.

Неожиданно кто-то появился около него и окликнул его.

— Ищите работы?

Том высунул язык и прикусил его зубами. Ему едва не сделалось дурно от удивления. Он не знал, как назвать то, что произошло с ним. Своим высунутым языком он медленно облизывал запекшиеся губы.

Человек, заговоривший с ним, был толстый белый американец с огромными мясистыми кулаками, выпячивавшимися, как опухли из карманов его клетчатых брюк. Котелок его был сдвинут на затылок. Из его рта торчала зубочистка, которую он выплюнул вместе с куском жеваной резины.

Том за всю свою жизнь не запомнил случая, чтобы белый заговорил с ним так милостиво, как этот человек. Он поднял правую руку ладонью вверх к своей голове и недоверчиво ухмыльнулся.

*) Так называется дорожный столбик, указывающий количество пройденных миль.

— У вас есть работа для меня, господин?

Американец открыл рот, поковырял мизинцем в испорченном зубе, прищурил глаза и повернулся, чтобы уйти, при этом он пробормотал что-то, что прозвучало для Тома, как «идем со мной».

Он пошел за американцем, тот заплатил в кассе за перевоз для двоих, и они направились вдоль барьера к парому, с которого по другую сторону барьера сходили на берег приехавшие в Гобокен.

В Нью-Йорке в двух кварталах от пристани в отвратительной вонючей маленькой улице, непосредственно у покрытых плесенью дверей, стояли, запряженные тощими клячами, два ряда телег на высоких колесах, глубоко ушедших в черную жидкую жирную грязь. Между этими телегами стояла цепь «копов» *), широкоплечих полисменов в синих куртках с блестящими медными пуговицами. Узкое свободное пространство на мостовой между телегами было совершенно заполнено «копами». У каждого на боку висел на желтом кожаном поясе револьвер в огромной желтой кобуре. Американец в клетчатом костюме протолкался с Томом между «копами», пока не добрался до рот низкого длинного грязного дома.

Том получил один доллар и пару широких кожаных рукавиц и должен был стать в ряд таких же, как и он, изголодавшихся ободранных негров, которые ожидали во дворе дома и у которых он мог разузнать, в чем дело. Арестованы они, или будут зарабатывать деньги? «Копы» или доллар—это была проблема, перед которой терпелись умственные способности Тома. Но прежде, чем он мог выудить у окружающих его негров какое-нибудь объяснение, в низкие ворота в'ехал патруль конных «копов». Негры заволновались, Том, также как и те, которые стояли перед ним. Когда до него дошла очередь, он поступил также, как и все остальные: влез на козлы телеги, надел рукавицы и щелкнул бичом по вожжам, в ответ на что кляча насторожила уши.

Все подвигались вперед длинной цепью так быстро, насколько позволяла этакая улица, и следующая столб же узкая улица за углом, и дальше шли все такие же узкие и кривые улицы. Двадцать, тридцать, вероятно, даже еще больше, пустых телег, и на каждой из них на козлах грязный изголодавшийся негр, с рукавицами на руках, с наискось поставленным бичом. С каждой стороны телеги по упитанному внушительному «копу», верхом на крепком сытом коне в уздечке из желтой кожи.

Кое-где перед барами, на углах улиц, в воротах, стояли небольшие группы людей, плохо одетых, с мрачным выражением лица. Было заметно, как, поровнявшись с подобными группами, «копы» и их лошади начинали нервничать, а люди эти что-то кричали. Лошади начинали скакать под туго натянутыми стремянами. Кобуры на желтых ремнях подпрыгивали в такт движению.

Три дня спустя, когда Том вернулся ночью в свою ночлежку, где он спал вместе с неграми с других телег, у него в кармане рядом с перочинным ножом хрустели три доллара и звенели еще полдоллара серебром и медью—такая большая сумма, какой он не имел еще никогда в жизни.

В ночлежке на кровати соседа Тома, Джерри Нолана, сидело два негра.

Один из сидящих на кровати Джерри рассказывал, что в восточной части го-

*) «Копы»—презрительное прозвище полисменов.

рода на некоторых улицах грязь накапливалась вот уже целую неделю, так что нога просто утопала в ней, но было слишком опасно посылать туда телеги для уборки грязи, даже в сопровождении «копов». Старик все это очень правильно, так как это предвещало работу на следующие недели, когда народ успокоится и будет пропускать телеги. Билли Винтрон, негр из Орегона, слышал где-то, что городское управление хочет предоставить неграм весь вывоз мусора. Видный негр из Герлема был вчера у городского головы, а это было хорошим признаком.

Том по существу мало беспокоился о всех этих непонятных ему вещах. Ему, правда, казалось, что во всем этом деле что-то не совсем ладно. Особенно не нравились ему «копы» на лошадях, которые с револьверами в руках охраняли такой малоценный груз, как мусор. Цветные слуги, которые при приближении телег быстро выскакивали из дверей домов, быстро выбрасывали на улицу мусор из больших железных ведер и мгновенно скрывались в дверях, как будто их ужалила змея. Двойная охрана у пристани на Гудзоне, где они выгружали свои телеги в лодки, увозившие мусор на мусоро-сжигательный завод. Все это очень мало беспокоило Тома. Завтра он пошлет в Виргинию один из честно заработанных им долларов своим старикам в ветхой хижине. Том вскочил с кровати, натянул на себя штаны и, свистя, стал посреди комнаты в полном сознании того, что у него теперь есть заработок и место ночлега. На дверях был прибит какой-то клочок бумаги. Один из негров по складам читал объявление трем другим, глаза которых, не отрываясь, следили за его губами. Том подошел послушать.

«Граждане, в интересах вашей безопасности предписывается вам закрывать двери домов в десять часов вечера, и все обитатели домов к этому времени должны быть на местах».

Дальше Том не слушал. Несомненно, дальше шли имена тех, кто имел право распоряжаться неграми. Так было всегда в этом мире белых людей. Один раз его уже выгнали из его дома и он не смел возвратиться туда к своим старикам. Вот что ожидало негров везде в этой стране, где царствует белый. Тому захотелось, пока еще было время, истратить несколько имевшихся у него в кармане мелких монет в баре у стойки. Там всегда сидело несколько негров и было приятно пропустить в глотку немного виски, и загнать слезы, уже стоявшие в горле, обратно в желудок.

Без четверти десять Том вытер губы и собрался в обратный путь. Несколько негров из его ночлежки, которые также, как и он, возили мусор, остались еще сидеть, но он мужественно встал, попрощался с ними и вышел на улицу.

Отсюда до его ночлежки было всего сто шагов.

На углу улицы Тома остановила какая-то молодая девушка, заговорившая с ним.

На ней было светлое летнее платье, а на ее волнистых волосах красовалась темная шляпа с белым пером. Ее правая рука без перчатки нежно белела в темноте и, не успев негр оглянуться, как она схватила его черную грязную руку.

Том принужден был остановиться. Он почувствовал, как она подтолкнула его в открытые ворота какого-то дома и там сказала ему:

— Вы идете в свой ночлежный дом, дорогой товарищ, я вас не задержу, во всяком случае, задержку не надолго. Вы устали от дневной работы и заслужили отдых. Вы сегодня хорошо будете спать, так как тот, кто честно работал днем,

имеет право на отдых ночью. Но может быть, вы все-таки не будете спать так хорошо, как если бы вы действительно честно работали. Имейте немного терпения, дорогой товарищ, послушайте меня.

Том смотрел на девушку и молчал. Белая девушка! Белая, которая ночью стояла с ним вдвоем под темными воротами в пустынной улице и разговаривала с ним! Он не понимал, что с ним происходит и что ему думать об этом приключении.

Он сделал резкое движение, намереваясь выскочить на улицу, а руку свою, все еще ощущавшую нежное пожатие девушки, он засунул в карман брюк и обхватил пальцами находившиеся там смятые доллары, оставшиеся после выпивки мелочь и перочинный нож с острым лезвием.

— Не сердитесь, что я назвала вашу работу нечестной. Это—тяжелая работа, я это знаю, но это все-таки не оправдывает вас. Теперь, когда вы вернетесь из бара домой в свою ночлежку, вы, может быть, присядете на минуту перед сном на своей кровати и подумаете о достойных уважения людях, которые из-за вас не только потеряли возможность выпить в баре, но и свой кусок хлеба, и свою квартиру. Вы молодые, и вам наверно не надо заботиться ни о жене, ни о детях. Но, дорогой товарищ, те, кому сегодня нечего есть, и кому негде жить, потому что вы отняли у них работу, они должны заботиться о жене и детях, и как печально, что они этого не могут.

Девушка глубоко вздохнула и Том, который стоял перед ней с открытым ртом, видел, как она крепко стиснула зубы и как заблестели ее глаза.

— Поверьте, я знаю их жизнь. Я иду от них. Я много времени провожу в домах людей, занятых тяжелым трудом и мне не надо вам рассказывать, что даже, когда у отца есть работа, в этих домах все выглядит очень печально, но каково же там, когда работы нет? Долго люди эти не могут пробыть без работы, потому что тогда они погибают. Бедняки борются за эту работу, но что же делаете вы, дорогой товарищ? Разве вы не чувствуете, что вы заодно с негодьями, с их врагами, с жалкими подлыми эксплуататорами, что вы отнимаете у этих людей их хлеб, если вы будете работать? Они будут голодать, а эксплуататор будет ликовать и говорить себе: нет недостатка в людях, на всякую работу и за всякую заработную плату можно найти людей. И вы помогаете гибели ваших товарищей заодно с негодьями. Да, помогаете их гибели!

Том хотел что-то сказать: что он не негодий, что он честно зарабатывает свои полтора доллара в день, и что он доволен, что имеет заработок и постарается его удержать. И он совсем не заодно с негодьями, и негры, с которыми он работает, также честно зарабатывают свой хлеб, как и он. Они не негодии, несмотря на то, что белые по одному только подозрению сжигают их живьем или вешают и в лучшем случае застреливают, как собак.

— Я не негодий!—вырвалось, наконец, из глотки Тома, и он покачал при этом головой.

— Нет, не негодий,—сказала молодая девушка,—но те, кто дали вам заработок—негодии. Они посылают с вами вооруженных полисменов, стреляющих в забастовщиков, которые хотят помешать вам работать.

Том слушал невнимательно. Что за сказки она рассказывает?

— Мы живем в лживом в жестоком мире,—воскликнула она, и прижала руки к груди. Неясный свет далекого уличного фонаря едва освещал ее лицо и ее волнистые волосы.

— Надо жить так, чтобы показывать пример другим. Если вы, преследуемые

всеми, несчастные негры, могли бы дать пример человечности вашим белым врагам! Это был бы для них хороший урок. Но вы всегда тут как тут, когда эксплуататорам нужны «скебы», штрейкбрехеры, когда они не могут больше обманывать заработной платой порядочных рабочих и потому выбрасывают их на улицу. На место каждого, который теряет свой кусок хлеба, вы являетесь дюжинами, и делите этот кусок хлеба между собою.

Том давно уже не слушал. По улице быстро пробежали два негра, Гарри и Миллиган, и Том вспомнил про объявление в ночлежке. Значит, уже пора, десять часов.

— Мне надо домой!

Девушка преградила ему выход.

— Вы еще молоды, товарищ, в вас еще живо воспоминание о вашем родительском доме. Подумайте о том, как плохо было у вас дома, как дети должны были голодать, когда ваш отец терял работу. Мы с вами еще молоды и хорошо помним, что значит быть голодным ребенком. Не будьте жестоким, вспомните об этом...

Но Том уже вырвался от нее. Он еще слышал, как молодая девушка кричала:

— Поищите завтра другую работу, вы легко найдете другую, ведь вы еще молоды. Завтра, когда вы проснетесь, скажите себе громко: «Я не хочу быть скебом, не хочу быть скебом, завтра, когда вы проснетесь»...

— Я хочу пойти домой, с...

Том бросил ей в лицо самое ужасное ругательство, которое он знал и побежал быстрыми шагами по улице.

Девушка осталась стоять у ворот, безнадежно опустив руки. Она не глядела вслед Тому, но смотрела на землю. Ее грудь болела от удара, который нанес ей Том, убегая, но не от этого удара глаза ее наполнились слезами.

Том стучал в ворота своей ночлежки, но ничего не помогало, они были закрыты.

У Тома похолодели руки и ноги.

Он из всех сил начал колотить кулаками в ворота, потом он остановился и прислушался. Приближались какие-то шаги. Кто-то спрашивал, что случилось. Том назвал свое имя, просил, чтобы его пустили.

— Ах, ты проклятый с... сын,—прокричал внутри какой-то голос,—что же ты не умеешь разве читать?

Потом шаги удалились. Щелкнул засов какой-то двери, и все снова стало тихо. Ворота оставались закрытыми.

— Я потерял работу,—сказал себе Том,—я потерял работу.

Он продолжал стоять еще несколько секунд на том же месте, но он прекрасно понимал, что это ему не поможет. Он потерял работу. С тупым отчаянием он тяжело повернулся и пошел обратно по направлению к бару. Он хотел пропить теперь те деньги, которые раньше собирался отправить на следующий день в Виргинию.

Когда он повернул за угол улицы, он увидел при свете фонаря удаляющуюся светлую кофточку.

— Леди,—прокричал Том.

Девушка быстро обернулась и пошла навстречу Тому. Лицо ее преобразилось, на нем отражались радость, удивление, ожидание...

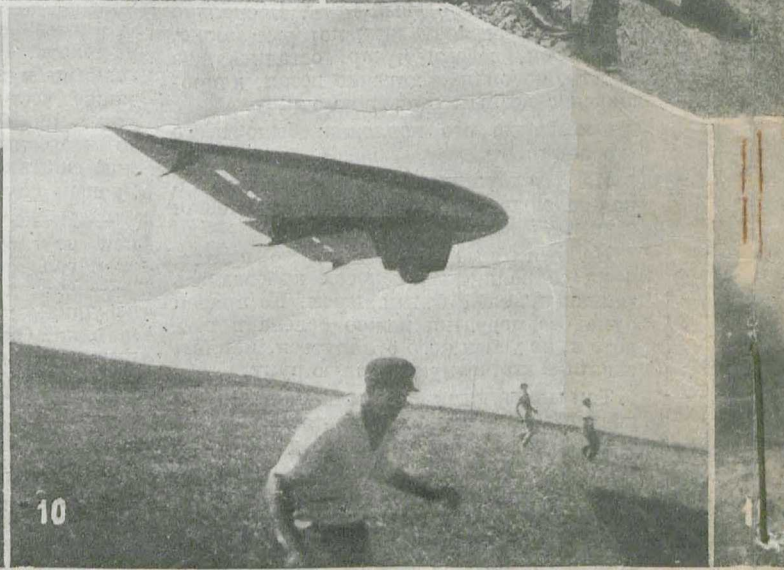
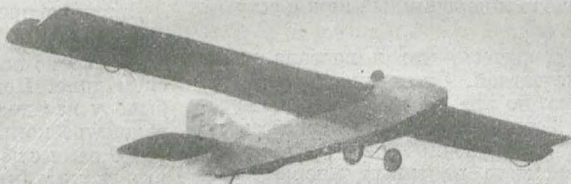
Том подпустил ее совсем близко к себе. Он нащупал нож в своем кармане.

— Я потерял работу,—хрипло сказал он и взглянул в милостивое белое личико.

— Дорогой товарищ!

С рычанием бросился Том на нее и повалил ее на грязную мостовую.

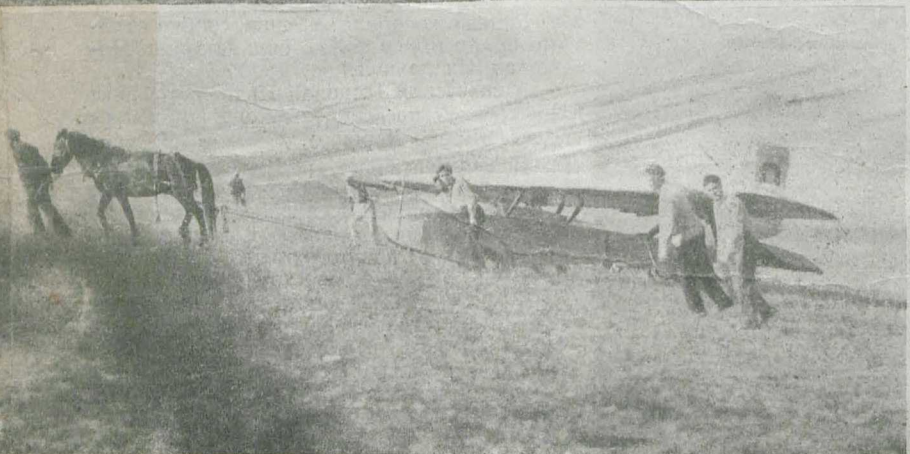
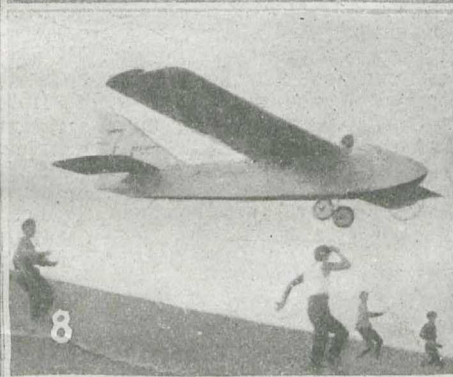
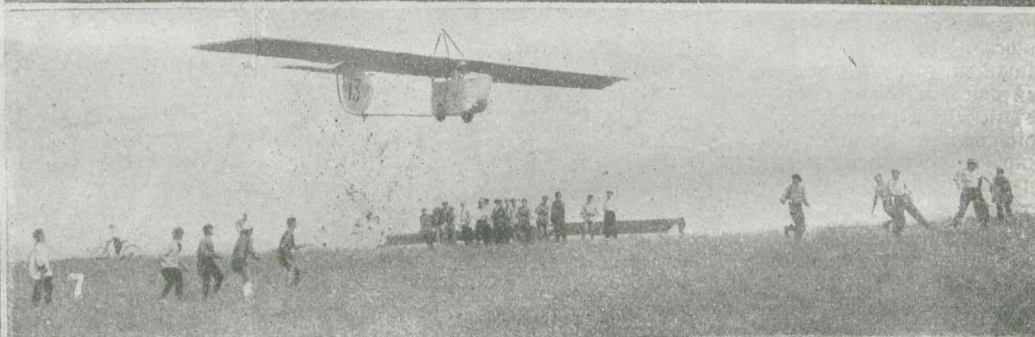
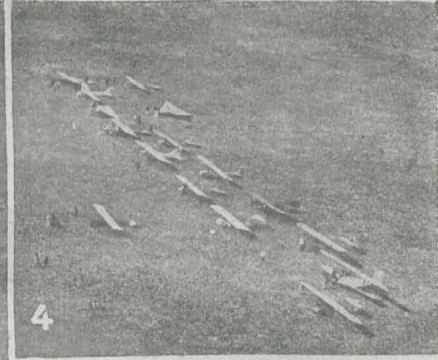
ВСЕСОЮЗНОЕ ПЛАНЕРНОЕ С



1. Планер «Красногвардеец» в воздухе. 2. Планер слушателя Воен. Возд. Акад. РККА т. Артамонова. 3. Общий вид старта во время 3 Всесоюзного планерного слета. 4. Планер слушателя Воен. Возд. Акад. РККА т. Артамонова. 5. Планер слушателя Воен. Возд. Акад. РККА т. Артамонова. 6. Планер слушателя Воен. Возд. Акад. РККА т. Артамонова. 7. Планер слушателя Воен. Возд. Акад. РККА т. Артамонова. 8. Планер «Красногвардеец» конструкции инженера Силина в полете (запуск). 9. Профиль планера «Парабола», констр. слушателя Воен. Возд. Академии РККА т. Артамонова. 10. Профиль планера «Парабола», констр. слушателя Воен. Возд. Академии РККА т. Артамонова. 11. Профиль планера «Парабола», констр. слушателя Воен. Возд. Академии РККА т. Артамонова.

СОСТЯЗАНИЕ В ФЕОДОСИИ

Фот. В. П. Газилевского.



со состязаний (вид сверху). Снято с самолета. 4. Старт планеров. Снято с самолета. 5. Перевозка планеров из Феодосии на старт «Узун-Сырта». 6. Слева-на-... русский летчик Яковчук, установ. русский рекорд продолжит. полета в 9 ч. 45 м. Снимок сделан за 2 часа до гибели В. М. Зернова. 7. Запускание пла-... РККА г. Череновского. 10. Планер «Парабола» в воздухе. 11. Тянут планер на старт после полета. Планер № 9 конструкции Богомолова. 12. Авария на «Леопольде».



Морские суда на пути к Н.-Порту (в Обской Губе) среди льдов Карского моря.

КАРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1925 г.

Путевые впечатления Е. Дмитриева.

В трюм опущен последний «штрап». Люки, затянутые в новые брезенты, кокетливо и весело улыбаются. На палубе сиротливо стоят несколько бочек с каким-то маслом, не нашедшим себе места в трюме. Все готово для отплытия Карской экспедиции в далекую Сибирь. Речи также окончены на товарищеском обеде на борту «Аркуса».

Наконец, отшвартовались и «Аркус», и «Яков Свердлов», и «П. Красин»; выстроившись в линию, бережно и горделиво несут свои корпуса по мутной Темзе.

При переходе Северного моря, иностранные суда палили на нашу армаду глаза и несказанно удивлялись предпримчивости большевиков.

«Ишь ведь народ!» «Вместо того, чтоб наши нанять, сами прут!» «Очередное зверство большевиков».

У Лодингена (в Норвегии) вошли в столь прославленные норвежские фиорды. Но они в наших глазах не оправдали своей славы. Однообразное нагромождение каких-то нелепых камней, в форме небольших гор.

Пройдя фиорды, вышли в Северный Ледовитый океан. Покачивается.



Самоедское хозяйство. Олень.

Великолепная погода.

Чайки за кормой сиротливо смотрят вслед. Здесь для них демаркационная линия. К берегу поближе, оно спокойнее и хлебнее. Это только русские прут куда-то во льды.

Взяли курс на Югорский Шар—один из входов в Карское море.

У всех сознание того, что вояжная

часть экспедиции кончилась. Впереди ждет столь «приятный» суб'ект, как лед.

И точно, подойдя к Югорскому Шару, мы увидели на горизонте зловеще белесоватое мерцание льдов.

Стихийный враг подступил вплотную к берегам, притаившись в ожидании непрошенных гостей.

Данные ледовой разведки целиком подтвердили неблагоприятное для нас расположение льдов Карского моря. Пришлось отбросить якоря в Югорском Шаре, напротив деревни Хабарово, в ожидании перемены обстоятельств.

Когда говорится о том, что это—деревня, то не нужно предполагать, что она похожа на одну из наших русских деревень.

Хабарово—мягко выражаясь—две подворотни и одна труба. И все это сооружение довольно плотно обложено самоедскими чумами.

Но если внешний вид этой деревеньки и мало привлекателен,—зато он имеет значение крупного торгового центра.

В ней и представитель Госторга и представители кооперативных организаций.

Все они ведут оживленный торг с самоедами. Госторг, конечно, больше промышляет насчет заготовки пушнины.

Причем самоеды об этом Госторге, который там персонифицируется в лице агента, Николая Ивановича, самых восторженных отзывов.

И есть от чего.

Раньше говорили: «Бачка, шибко сильно брали и еще шибко сильно драли Николай Ивановичи».

А советский Николай Иванович денга дает, хлеб посылает, и хорошая денга дает. Шибко хорошо».

И действительно, к Николаю Ивановичу беспрестанно под'езжают на оленях самоеды, привозят продавать пушнину (главным образом, песца), получают денги и тут же покупают хлеб.

В тех широтах, поистине, можно умилиться отсутствию канцелярщины и волокиты при этих операциях.

И самоеды это отмечают:

«Раньше бачка Николай Иванович бумажки возил, шибко плохо было. Теперь бачка Николай Иванович хлеба возил,—шибко хорошо».

Самоеды народ страшно гостеприимный. Привезли команде наших судов рыбы, показавшейся нам после консервов лакомством.



Погрузка кон.

Нашему же доктору пришлось буквально «в поте лица» поработать. Мужчины, женщины, дети, подгребали на своих маленьких лодочках к нашим судам, и у всякого были дела до «дохтура».

«Мой пять шаман лечился и шибко плохо. Прошлый лета ваш дохтур помог, шибко хорошо». «Пойду опять к дохтуру».

У нас на судах они естественно имели самый радужный прием.

Но изменившимися ветрами лед был отогнан от берега и мы начали пробираться дальше к Обской Губе, цели нашего плавания.

Подходя уже к о. Белому, где мы должны были менять курс на Обь, мы вновь были застигнуты нашим безликим врагом — льдом.

За нами двигались группы льдин, затем уже целая сплошная ледяная масса. И притом, со всех сторон.

Расположение льдов в этом году было исключительно неблагоприятное: полярные льды спускались очень низко к югу. Почти что вплоть до о. Белого.

Поэтому, помимо обычных следов на льдинах белых медведей, попадались довольно частенько и их владельцы.

Но нам опять, что называется, подвезло.

Подули ветры, и с глухим стоном лед все же должен был уступить нам дорогу, сам уходя на север. Через несколько дней мы достигли Н. Порты в Обской Губе, где производится перегрузочные работы.

Самой собой разумеется, ошибочно было бы опять предположить, что Н. Порт — оборудованный порт.

Это просто бухточка, образуемая далеко выступающей косой Марсале, за которой и происходит разгрузочная работа.

На берегу этой бухточки горделиво высятся мачты нашей радио-станции, и подле — домик для служащих, но это все.

Наши морские суда сошлись борт о борт с баржами и лихтерами речной части экспедиции и началась музыка лебедек.

16 суток непрерывно из трюма в трюм и обратно перебрасывались товары.

16 суток непрерывно в воздухе стоном стояли «вира» и «майна».

Грузчики, наши герои, оправдали возлагаемые на них надежды.

120 человек выжимали в сутки до 75.000 пудов, перебрасывая их в трюмы; в 16 суток перегрузили 650.000 пудов различного груза.

Что мы привезли Сибири?

Разумеется, самые необходимые крестьянству товары, на кругленькую сумму около шести миллионов рублей.



Виды льдов в Карском море.

А именно:

С.-х. орудия и инструменты.	27,5%
Металлы.	25,4%

экспортных товаров, вывезенных Карской экспедицией текущего года исчисляется в 1½ мил. рублей.

Кроме того, Северный морской путь является кратчайшим и, естественно, наиболее быстрым способом передвижения.

При нормальных условиях (отсутствии тяжелых льдов) суда покрывают расстояние в семь с лишком тысяч миль от Лондона до Н. Порты в течение двух недель.

Таково значение Северного морского пути для Сибири — одной из богатейших областей Советского Союза.

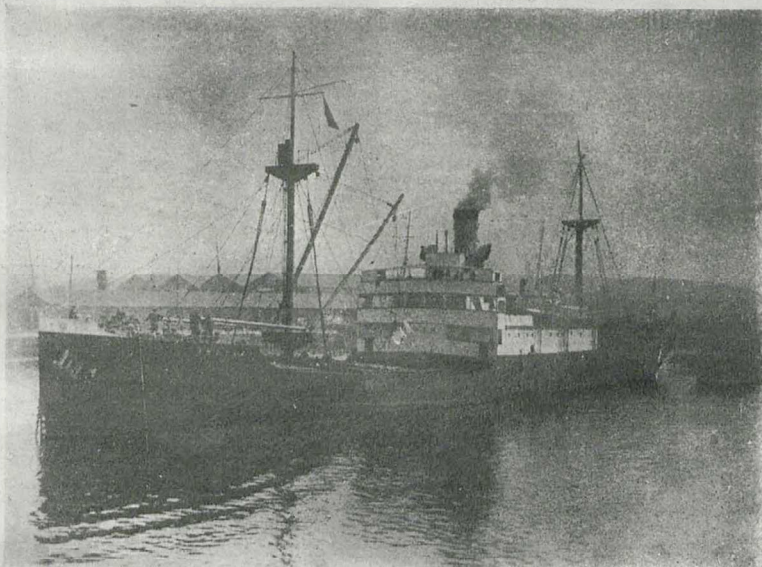
Перегрузочные работы закончены. Суда морской и речной экспедиции отдают свистки прощальных приветствий. Команды всех судов и грузчики поют Интернационал. Нагруженные до отказа баржи и стальные лихтеры, буксиры тянут в Н. Николаевск и Омск, а морские суда весело направляются в Лондон.

На обратном пути мы не встретили в Карском море ни одной льдины. Картина настолько мирная и привлекательная, словно льдов в нем никогда и не было.

В целях выигрыша времени мы пересекли Новую Землю Маточкиным Шаром, чего еще не делала ни одна из предыдущих экспедиций.

Большое и трудное дело блестяще закончено до ближайшего года.

Е. Дмитриев.



В Лондонском порту.

Медикаменты и медицина. инстр.	20%
Канцелярские принадлежности	11%
Кожевенные материалы, дубильный экстракт.	8%
Разных товаров.	8,1%

Почему же Советское правительство отправляет товары в Сибирь Северным морским путем?

Две цифры дают исчерпывающий ответ.

В этом году доставка Северным морским путем импорта в Сибирь обошлась около 11 рублей за тонну, тогда как доставка тонны железнодорожными путями до Омска обходится в лучшем случае тридцать рублей.

В текущем году фрахт ниже на 39%, чем в предыдущем.

Экономическая выгода Северного морского пути в его дешевизне.

А его дешевизна — уже существующий факт.

Сибирь вывозит Северным морским путем пока что жмыхи, кожевенное сырье, шерсть, волокно, кудель и лес.

Общая стоимость этих



Самоеедекое хозяйство. Шкуры.

Художница Ильма Бернат-Лукач

Статья венгерского писателя Бела Иллеш. Рисунки Ильмы Бернат-Лукач.

Шесть лет тому назад, Венгрия, кроме России, была единственной страной, в которой перед художниками встала новая тема: красный солдат, борющийся с оружием в руках пролетарий. До сих пор еще можно найти в коммунистической

ские художники нашли новую тему. С тех пор как международная реакция выбила оружие из рук венгерского пролетариата, невозможно представить себе венгерский пейзаж без виселиц и тюрем.

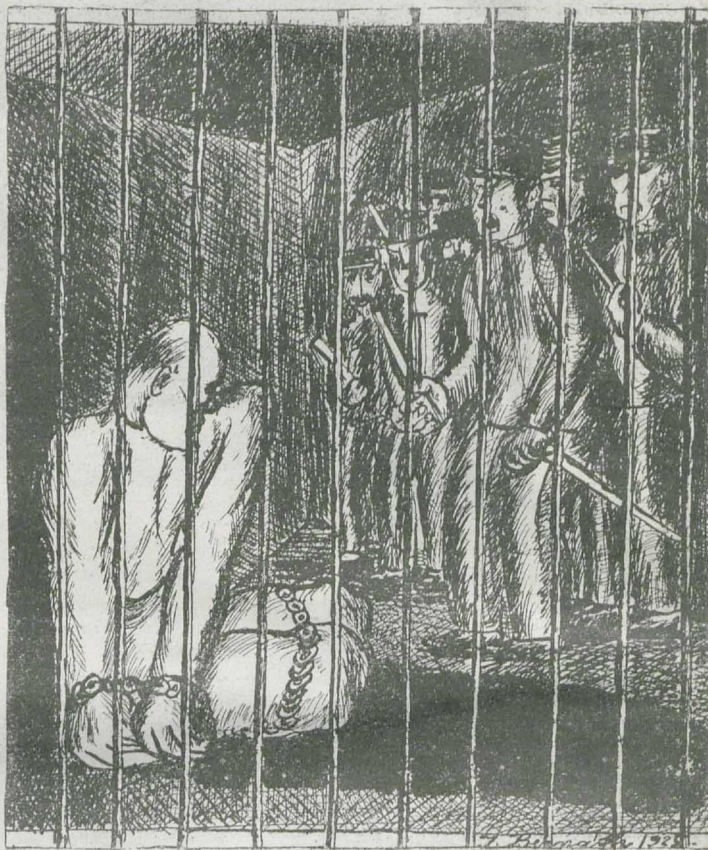
Одним из венгерских художников, отдавших свое искусство на служение коммунистической идее, является Ильма Бернат-Лукач. Она живет и работает постоянно в Вене, где еще так свежи в памяти ужасы венгерских белых. Темой ее творчества является в первую голову жизнь и борьба венгерского пролетариата, а также жизнь и страдания международной революционной эмиграции. А тема эта весьма многообразна. К этой армии принадлежит несколько пролетарских писателей и художников, перед которыми встали совершенно новые проблемы. Если бы мы имели хорошо

организованный Интернационал пролетарской литературы и искусства, интернациональную печать и издательские

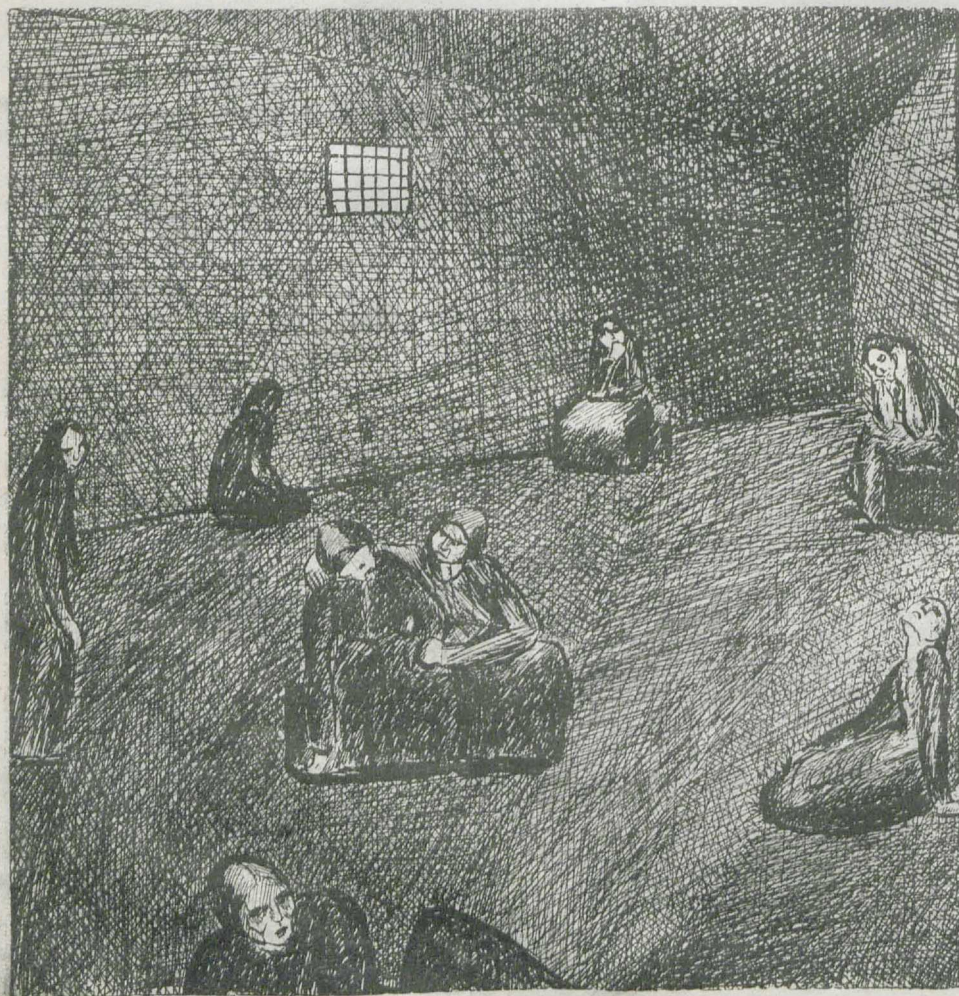


Жена эмигранта.

печати рисунки и плакаты, созданные венгерскими художниками в защиту дела Советской Венгрии. Но с тех пор венгер-



Там, где сидят Ракоши.



Тюрьма в Венгрии.

возможности, то и в этом случае мы бы стояли перед почти непреодолимыми трудностями. В то время как единство коммунистического движения является осуществленным фактом, действительностью, единство интернациональной пролетарской культуры является еще мечтой. В рамках национальных границ, мы, правда, имеем уже налицо пролетарскую культуру, она большей частью не подходит для экспорта, потому что ступень развития революции совершенно различна в разных странах.

Эмигранты же в рамках национальных границ не могут работать. И, находясь то здесь, то там, они никогда не могут дустить глубочах корней, достаточных для культурного творчества. Сегодня здесь, завтра там, но всегда и неизменно в борьбе, и только таким образом может вырасти тип интернационального, пролетарского художника, который в международном движении находил бы свою родину и для которого события мировой революции являлись бы личными переживаниями, переживаниями достаточно сильными для артистического творчества. Такое творчество будет посвящено мировому пролетариату. Путь этот, разумеется, очень длинен и труден.

Исходя из этого, мы можем больше и достойнее оценить творческую деятельность тов. Ильмы Бернат-Лукач. В Вене она имела большой успех на выставке своих произведений. Если ее рисунки найдут отклик и что-либо в СССР, то это будет означать, что она находится на верном пути к желанному типу интернационального художника.

Здесь мы воспроизводим три ее рисунка. Рисунок тюрьмы имеет печальную актуальность, один из них является иллюстрацией к делу тов. Ракоши.

Бела Иллеш.

Государственный заповедник—Пушкинский уголок



Вековые липы в Тригорском.

*«...Вот уголок,
Где для меня безмолвно пролетали
Часы трудов, свободно вдохновен-
ных».*

Сельцо Михайловское, называемое местными жителями «Зуево», где провел А. С. Пушкин в ссылке с 1824 по 1825 г. два



Пушкинские, б. Святые Горы. Волеисполком Пушкинской, б. Воронежской, вол.

года, соседнее с ним Тригорское, бывшее поместье брата поэта—местности, столь тесно связанные с жизнью и творчеством величайшего русского поэта,—и отстоящие недалеко б. Святые, ныне Пушкинские Горы, где находится могила его, расположенные в Псковской губ., Опочецкого уезда, б. Воронежской, ныне Пушкинской, волости.

Эти местности вошли по декрету Совнаркома от 17-го марта 1922 г. в состав государственного заповедника, получившего наименование «Пушкинский Уголок». В заповедное имение включено 180 десятин парка и бора и сорок десятин пахоты и сенокоса в Михайловском, около 20 десятин парка и усадьбы в Тригорском и, наконец, холм с могилой поэта в Пушкинских горах.

В самое тревожное время революции в 1917—1919 г.г. группа местных культурных работников, во главе с семидесятилетней Варварой Васильевной Тимофеевой-Потинковской, некогда сотрудницей Ф. М. Достоевского, взяла Михайловское Тригорское и могилу поэта под свою

охрану, и, встретив сочувствие местной власти, отстояла этот дивный уголок. Парки в Михайловском и Тригорском сохранились удовлетворительно, и уцелел домик няни—и это в то время, когда кругом ощущалась такая острая нужда в топливе.

Дом, в котором жил поэт, не существует уже давно. В шестидесятых годах прошлого века сын поэта, Григорий Александрович, построил на месте сгоревшего дома, где жил его отец, новый небольшой помещичий дом, который простоял до 1907 г. Григорий Александрович продал имение казне, которая передала его Псковскому дворянству. В 1907 г. дом, выстроенный Григорием Александровичем Пушкиным, сгорел. Сейчас делами по устройству заповедника ведает совещание при Центральном бюро краеведения под председательством академика С. Ф. Ольденбурга.

В парке Михайловского сохранились многовековые деревья, которые уже при Пушкине были старыми. Ели Михай-



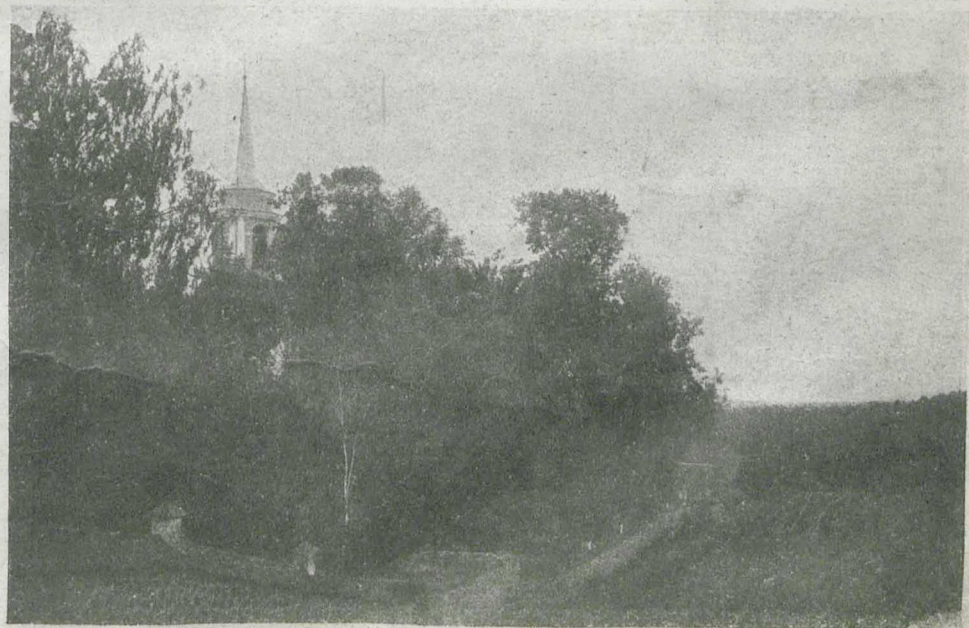
В Михайловском бору. По дороге из Пушкинских Гор в Михайловское.

ловского насчитывают до 250 лет. Дожила до наших дней прекрасно сохранившаяся липовая аллея в Михайловском, по которой поэт гулял с А. П. Керн.

В Тригорском—еще растет ель Пушкина, около 6 аршин в обхват, трехсотлетняя старушка, к сожалению, пораженная лишаями, ее раз'едающим; в прекрасном виде дуб—любимец поэта.

На месте трех сосен уже вероятно третье «младое поколение» приветствует шорохом паломника по пути в Тригорское. В заповеднике много работы. Прежде всего необходимо сохранить оставшееся, в парках нужно лечить больные деревья, устранить мертвые и посадить молодняк.

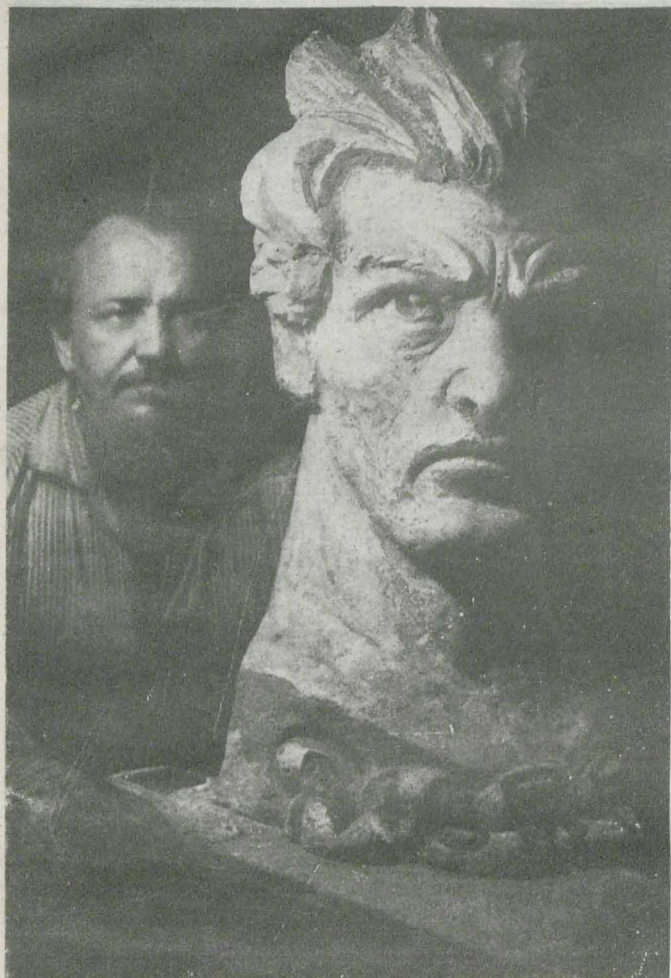
М. П.



Пушкинские Горы, б. Святоторский монастырь. Вид с восточной стороны. Виднеется шпиль храма Успения, построенного в 1569 г. при Иоанне Грозном.

Иннокентий Жуков

Фот. Я. Ю. Шаповалова.



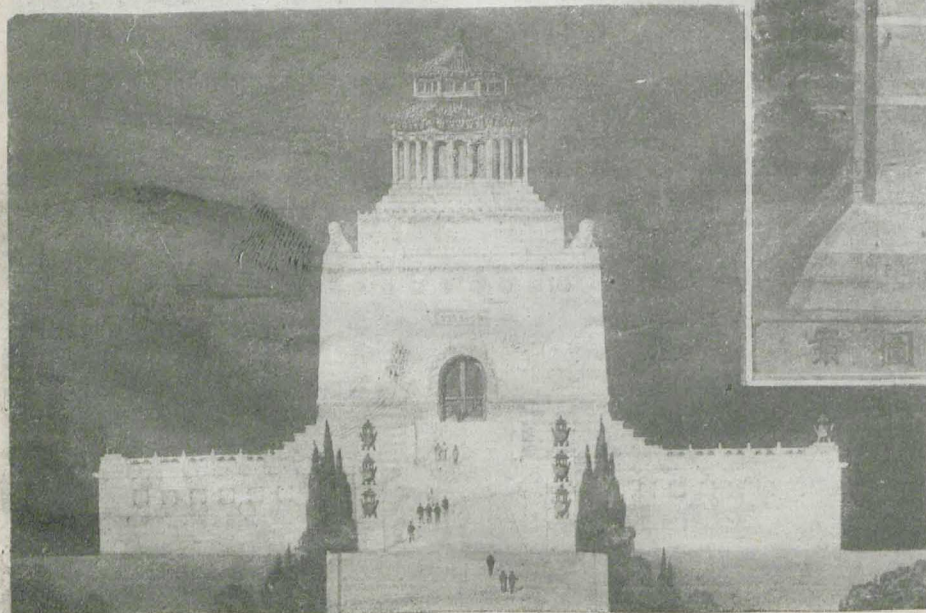
Статуя МОИР. Слева—скульптор Иннокентий Жуков.

Гробница Сун-Ят-Сена

От пекинского корреспондента «Огонька».

20 сентября в Шанхае состоялся конкурс проектов на сооружение памятника и гробницы над могилой основателя и первого президента Китайской Республики Сун-Ят-Сена. Комитетом по сооружению памятника были разосланы приглашения на конкурс не только по всему Китаю, но и за границу.

На конкурс было представлено свыше 30 проектов, из них только восемь было прислано европейцами, а остальные—китайцами. Из европейцев в конкурсе приняли участие германские, русские, австрийские и чешские инженеры и архитекторы-ху-



Проект памятника Сун-Ят-Сену архитектора Роберта Фана из Шанхая (вторая премия).

дожники. Один проект был представлен американским инженером. Англичане, японские и французские архитекторы совершенно уклонились от участия в конкурсе на постройку памятника национальному вождю Китая.

Все три премии комитетом были присуждены архитекторам-китайцам, а проекты европейских архитекторов были отмечены «почетным вниманием».

Среди получивших на конкурсе почетное внимание был, между прочим, и проект гражданина СССР инж. В. Ф. Ливина.

Памятник д-ру Сун-Ят-Сену в классическом китайском стиле будет воздвигнут в живописных окрестностях города Нанкина, лицом к югу, являющемуся колыбелью национальной революции в Китае.

Согласно проекту, гробница Сун-Ят-Сена должна заключать в себе обширное помещение, вмещающее до 50.000 посетителей. Стоимость гробницы—300.000 долларов.

Сооружение памятника будет длиться около двух лет.

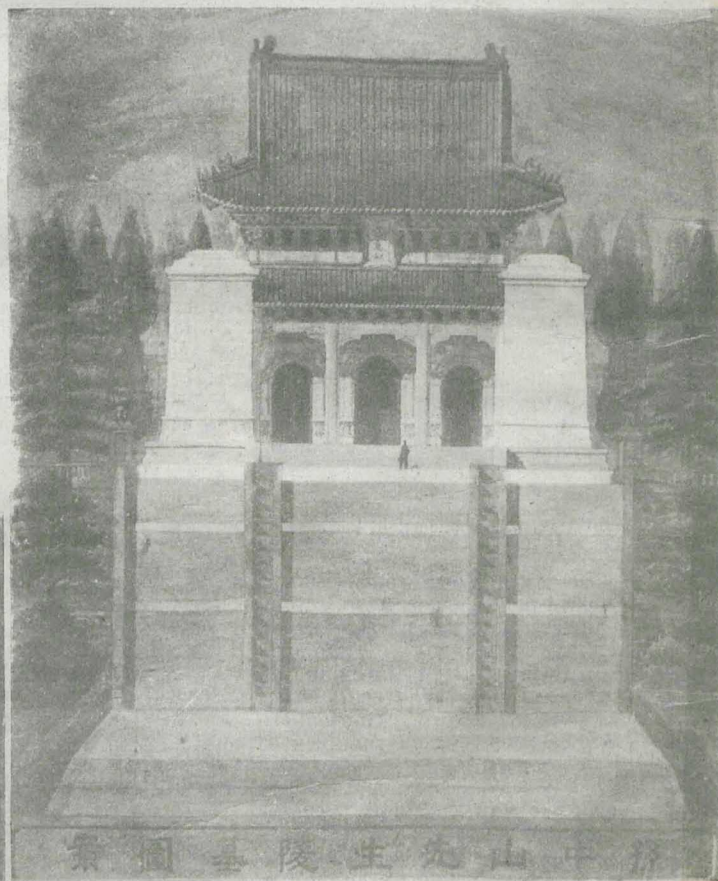
По окончании постройки тело Сун-Ят-Сена, покоящееся ныне временно в Центральном Парке в Пекине, будет перенесено при

Работа И. Жукова



«Комсомолка».

Скульптура.



Проект архитектора Лю из Шанхая (первая премия).

торжественной церемонии в Нанкин и погребено в воздвигнутом мавзолее.

Близкое участие и непосредственное руководство в сооружении памятника принимают сын и дочь д-ра Сун-Ят-Сена.

С. Лещ.

Шанхай, 30 сентября 1925 г.

„ЦАРСКАЯ БАРАХОЛКА“

Письмо из Ленинграда.

У людей в этой толпе как-то себе, воспаленные лица. Горящие, сумасшедшие глаза у женщин, какая-то особая «отчаянность», решение идти на пролом у мужчин. У всех суетливые, порывистые движения.

В чем дело? «По которому делу шум?» По какому поводу вся эта давка и теснота?

Пред нами — распродажа бывшего царского имущества, «царская барахолка», как ее назвала ленинградская улица.

Пред нами — типичный ярко-обывательский праздник. Ах! Все эти годы революции подлинному обывателю было не по себе.

Кто-то другой совершал события, кто-то посторонний сражался, и побеждал, и строил новую жизнь.

Его, обывателя, дело было маленькое. Он даже не видел, как следует смысла событий, а видел одни только неудобства.

Но вот здесь, теперь, — как и что! Он, обыватель, главное действующее лицо, он — герой дня. Распродажа бывшего царского имущества, происходящая в Ленинграде, — это праздник обывателя. Где же и развернуться ему, как не в этом, воистину обывательском, «событии».

Подумать только! В продажу поступило и носильное платье Николая II, и шефские мундиры Александры Федоровны, и приданое Ольги Николаевны, и дворцовые портьеры, и сервизы, и ковры... Настоящее, подлинное дворцовое имущество. Что может быть «шикарнее»?

Обывательская жадность оказалась так в дика, что огромный спрос вызвали

моя этикетки-футляры по 200 руб. ходили.

— Подумайте, до чего дешево! «Бумажник с монограммой Александры Федоровны», по оценке — один рубль. Ее же «Памятная книжка на 1901-й год» — тоже рубль.

— Памятную книжку эту самую Госкино за собой оставило, — обиженно объясняет кто-то из ослепленных лиц в толпе: — им, видите, для реквизиции нужно.

Кладовые, в которых помещается поступившая в продажу «царская барахолка», — малы. Одновременно пускают только 3—5 человек. А толпа нарастает все с новыми и новыми требованиями. Устраиваются даже какие-то специальные обывательские кооперативы для этих закупок. Какая-то толпа перешла к крикам — наваливается



Аукцион царского имущества в магазине Госфонда. В продажу поступает только имущество, не представляющее никакой музейной ценности.

даже лакейские дивреи. В продажу поступили две тысячи лакейских комплектов: фраки разных цветов с короткими панталонами, чулки с пряжками, лакированные туфли, перчатки... Кому, казалось бы, в наши дни могут пригодиться все эти «сушки с пряжками»? А вот, поди ж ты. Обыватель одобряет.

В свое время Временное правительство этак купровало ценности б. Зимнего Дворца. Серебро и золото были отведены в Москву. Остались одни только футляры из палисандрового дерева и сафьяна. Все равно. Давай сюда и футляры. «Что там, веревочка? Давай сюда и веревочку», как говорил мудрый Осип в «Ревизоре».

Футляры, как будто никому и никак не нужны. Но ведь зато дешево — как! Оценка «от двух до двадцати» рублей. А ведь в довоенное вре-

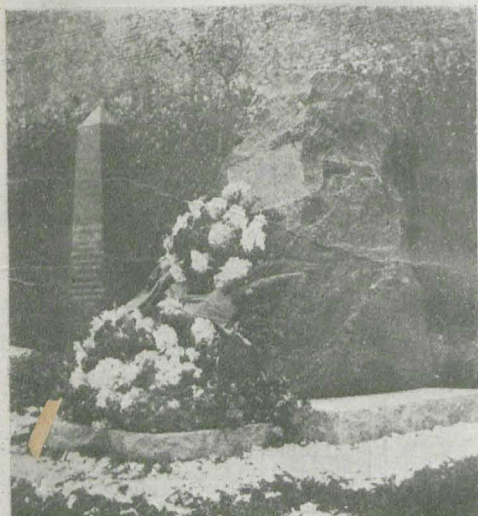
Новая постановка Макса Рейнгардта



Знаменитый немецкий режиссер Макс Рейнгардт готовит к постановке пьесу фольклора «Чуло». Уделяя огромное внимание актерскому исполнению этой пьесы, Рейнгардт занимается с исполнителями ролей, прорабатывая вместе с ними каждую деталь. На снимке — Макс Рейнгардт и актриса Диана Маннере «за уроком» в замке Рейнгардта, Леопольдсбург.

У могилы Джона Рида

Фот. Р. Кармена.



17 октября исполнилась четвертая годовщина со дня смерти Джона Рида. Американские журналисты, находившиеся в Москве, возложили венки на его могилу у Кремлевской стены на Красной площади.

на растерянных кладовщиков, настойчиво доказывая свое преимущественное право на покупку ковров.

Распродажей б. царского имущества заведует Главнаука. Все имеющее подлинно-художественную ценность, конечно, забронировано для музеев. Так, из двух колебелей бывш. наследника одна забронирована, и продается только вторая. Из ризницы дворца 18 предметов передано в музей, и в продажу поступило лишь остальное имущество, оцененное в 25 тысяч рублей. Здесь, между прочим, 74 комплекта церковного облачения, оцененных от 25 р. до 250 р. На отдельных комплектах этих оказывается до двух фунтов золота и двух пудов (!) серебра.

Госбанк предложил за все эти облачения 13 тысяч рублей, на глаз определив в них 18 пуд. серебра, и обещая по использованию металла самые ткани облачений, шелк, атлас и бархат вернуть Главнауке.

В качестве конкурентов выступают и Актеатры. Церкви, пока что, кроме отлогого Тифлиса, серьезных предложений не делают. — Средств нет. Оскудевает, ох-хо-хо, благочестие-то в наши дни!

Как ни велико количество забронированных для музеев предметов, очень значительны все же и списки ценностей, поступивших в продажу. Не мудрено, что в распродаже принял активное участие и целый ряд учреждений: тут и Коммубанк, и Центрокурторг, и Госцирк на ряду с Актеатрами, и даже Губоно. Губоно, напр., купило очень большую партию фарфора за три тысячи рублей. Здесь много ценного. Особое

внимание привлекают вазы, французские, Буше и английские, Коббольш. Эти прославленные вазы оказались оценены по 24 р. за пару.

Не в обиду будь сказано Главнауке, но оценка вещей вызвала много разговоров. Кабинетные ученые, как будто, далеки от хозрасчета. Так, напр., два старинных дворцовых шпинно оказались оценены одно в десять рублей, другое в 25 р., и лишь впоследствии «возник вопрос о переоценке» их с целью... повышения суммы до 70 руб.

Так же курьезно звучат и цифры оценки огромной партии ковров.

Распродажей за и н тер сова-лись уже и иностранцы. Отозвалось и германское генеральное кон-

сульство, и другие иностранные миссии. Ожидается приезд серьезных покупателей из Дании, Швеции и даже из Соединенных Штатов. Ил. Полтавский.

Забастовка служащих частных магазинов в Ленинграде

Фот. А. Булга.



Союз сотворгслужащих два месяца безуспешно вел переговоры с владельцами частных магазинов о заключении колдоговора для служащих. Из 80-30 уступили союзу, в остальных предприятиях вспыхнула стачка и магазины были объявлены под бойкотом. Под давлением бойкота торговли пошли на уступки. На снимке — стачечный комитет губотдела труда, у одной из лавок, объявленных под бойкотом.

Издательство «Огонек» Мосполиграф.

Редактор Мих. Кольцов.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО ОГОНЕК» — Москва, Тверской бульв., 26. РЕДАКЦИЯ — телеф. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — телеф. 5-51-69, 3-42-45. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ — т. 4-28-45. ЭКСПЕДИЦИЯ — тел. 3-91-48. Телеграф. адрес: «Москва ОГОНЕК». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница — 960 р. 1/2 стр. — 480 р., 1/4 стр. — 240 р., 1/8 стр. — 120 р., 1/16 стр. — 60 р., (строка попарно) — 1 р. 80 к. Сверх тарифа — 15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» без Библиотеки «Огонек» 1 мес. — 50 к., 3 мес. — 1 р. 50 к., 6 мес. — 3 р. — к., 9 мес. — 4 р. — к., год — 5 р. — к. с одной книжкой «Библи.» (4-5 кн. в м-п) 1 мес. — 1 р. — к., 3 мес. — 3 р. — к., 6 мес. — 5 р. — к., 9 мес. — 7 р. 50 к., год — 10 р. — к. с двумя книжками «Библи.» (8-10 кн. в м-п) 1 мес. — 1 р. 50 к., 3 мес. — 4 р. 50 к., 6 мес. — 7 р. — к., 9 мес. — 11 р. — к., год — 14 р. — к. Комплект «Библиотеки» по 10 книжкам высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки выносятся за 15 коп.

АДМИНИСТРАТОРУ, ХОЗЯЙСТВЕННОМУ, КРАСНОМУ ДИРЕКТОРУ, КООПЕРАТОРУ ВСЕМ
ДАЕТ МНОГО ПОЛЕЗНЫХ СВЕДЕНИЙ
БИБЛИОТЕКА КОММЕРЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

12 состоящая из 12 капитальных трудов иностранных и русских авторов:

Учени о торговле — проф. И. Шера
Организация торгового предприятия — проф. О. А. Ерманского
Бухгалтерия и баланс — проф. И. Шера

Анализ баланса — проф. Н. Герстнера
Организация фабричного предприятия — проф. А. Кальмеса
Фабричная бухгалтерия — его же
Фабричная статистика — его же

О новы калькуляции — Д. Никольсона и Д. Рорбаха
Рациональная организация конторы — И. Герцфельда
Коммерческие письма и деловые бумаги

Наименование 11-го и 12-го томов будут объявлены позже.

Вышли из печати 4 тома, остальные выйдут в течение зимы.

Цена за все 12 томов в переплетах с перес. по подписке — 40 руб.
Можно при подписке прислать 5 руб., после чего будет выслан 1-й том, а затем ежемесячно будет высылаться по одному тому наложенным плат. на 5 р. до полной уплаты всей подписной суммы.

Подписавшимся ранее на отдельные книги из этой библиотеки засчитываются внесенные деньги.

Подписку и деньги адресовать:
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ»
Москва Страстной бульвар 10

Германия Берлин



Корреспонденция на русском яз.

БЕСПЛАТНО

высылает Торговый Дом J. TLUSTY, Unter den Linden 14 BERLIN W 8

иллюстрированные ПРЕЙС-КУРАНТЫ: музыкальных инструментов, приборов для бритья и стрижки «Жилетт», машинок для точки лесных, туалетных приборов, приборов домашнего обихода, оптических изделий всякого рода, фотографических аппаратов и др.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ

ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ КОСМЕТИКА

ИМША

КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА

ПРОТИВ ВЕСНУШЕК и для БЕЛИЗНЫ и НЕЖНОСТИ КОЖИ

Продажа в аптеках, магаз. санитарии и гигиены и кооперативах



ЧАСЫ лучших ФАБРИК с полной гарантией

Б. ФРЕЙДМАН МОСКВА Тверская 18

№ 501. Часы карманные «Роскоп» 4 р. 75 к.
№ 502. тоже плоские 6 " 50
№ 503. тоже «Анкер» 9 " "
№ 504. тоже фаб. Мозер на 15 камн. 11 " "
№ 506. тоже высший сорт 25 " "
№ 509. тоже Сереб. 5 крышки Анкер 20 " "
№ 510. тоже Сереб. 4 крышки Мозер 30 " "
Буре, Омега 30 " "
№ 511. тоже никел. желез. дорожн. с 20-25 р. 10 " "
№ 512. тоже Золот. 3 крыш. на 15 камн. 10 " "
№ 507. Ручные Анкер на 15 камн. 20 " "
№ 508. тоже Анкер лучш. сорт 30 " "
№ 515. Секундомеры для хронометража 25-30 р. 30 " "
к ручным часам ремень, к карманным часам — цепочка.

БЕСПЛАТНО

Высылка почтой наложенным платежом, при задатке не менее 10%, можно марками

«Международный Язык»

2-х нед. научно-популярный журнал, журн.-самоучитель языка

ЭСПЕРАНТО

Под. ЦЕНА СССР. Под ред.: Иодзо, Демидако, Лидина. Адрес ред. и изд-ва: Москва, почтовый ящик № 611. Подпис. плата: в год — 2 р., на 6 м. — 1 р., на 3 м. — 60 к. Беспл. приложения: Ил. Лидин — «Основа на. эсперанто».

ПЕРЕМОТКА МОТОРОВ

переменного и постоянного тока, все электрические работы исполняет мастерская А. В. ИВАНОВА. — Москва, Новод. слободская 14 кв. 15

В веден. МОНО КРАПОТКИНСКИЕ

КУРСЫ

корректуры, стенографии, машинописи, иностранн.

язык, и каллигр. (испр. почерка)

Тверская 15 — Сивцев-Вражек № 6.

Тел. 3-61-97. Занятие утр., дн. и веч.

КУРСЫ КРОЙКИ И ШИТЬЯ

ШЛЯП ВЫШИВОК

Москва Арбатск. площадь, Б. Молчановка д. № 3. Прием от 10 до 6 ч. веч.

Зав. курсами Г. Г. Чумичев

КУРСЫ — Н. М. КРУЛЕВА

СТЕНОГРАФИИ д. 35 кв. 1. Тел. 5-49-67

Начало занятий с 15 сентября.

Канцелярия открыта от 5 до 8 ч. веч.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЧЕТОВОДНО-БУХГАЛТЕРСКИЕ КУРСЫ

и КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МОСПРОФБРА

11 год существования (одиннадцатый год)

Воронцовская ул., д. № 22. Т. 2-35-34.

ОТДЕЛЕНИЯ: 1) Подготовительное,

2) Общей бухгалтерии, 3) Специального

счетоводства (фабрично-заводского,

кооперативного, государственного), Пре-

имущественный уклон кооперативный

Начало занятий 15 сентября

Набор групп каждые 3 месяца

Занятия утренние, дневные и вечерние



В ЦЕЛЯХ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ
ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ К ПОТРЕБИТЕЛЮ

ПРАВЛЕНИЕ
КОВРОВСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОГО ХЛОПЧАТО - БУМАЖНОГО
ТРЕСТА

ПРОДАЕТ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРВИЧНЫМ КООПЕРА-
ТИВАМ ВЫПУСКАЕМУЮ ИМ ПРОДУКЦИЮ

из своего оптово розничного магазина

Москва ИЛЬИНКА Старо-Гостиный Двор дом 6—7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФОТО-КИНО-ПРЕДПРИЯТИЕ ГОСКИНО



МОСКВА Ул. Станевича 23 Тел. 2-23-10 и 5-85-92

БЛИЖАЙШИЙ ВЫПУСК

КРЕСТ И МАУЗЕР

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БОЕВИК СЕЗОНА
Сценарий Льва Никулина, Режиссер В. Гардин, Операторы: А. Левинский и А. Станке
В главных ролях:
Иероним—Н. Кутузов, Шур—Н. Рогожин, Маринка—Нина Ли, Галиновский—Пирогзв

Вы можете изучить

легко и быстро у себя дома, как в городе, так и в деревне — везде, где имеется почта — бухгалтерию — коммерческие вычисления — торговую корреспонденцию — делопроизводство — стенографию — и другие специальные прикладные коммерческие науки — а также технико-художественное черчение на звание ученого чертежника — Наш метод гарантирует успех — Наши заочные курсы «ПОЛИГЛОТ» особенно ценны лицам, живущим вдали от крупных центров и не имеющим возможности посещать специальные курсы — Благодаря нашей ЗАОЧНОЙ системе, школа приходит к Вам на дом — Занятия производятся посредством переписки по почте

Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10-коп. марку.

Письма адресуйте: Заочно-практической Школе курсов „ПОЛИГЛОТ“ РОСТОВ-на-ДОНУ, Николаевский пер. 41

ВОЗОБНОВЛЕН ПРИЕМ ЗАКАЗОВ на ПЛИССИРОВОЧНЫЕ ФОРМЫ

из ЗАГРАНИЧНОЙ БУМАГИ

А. ТУШНОВ

Москва Арбат дом 7



КАЖДЫЙ

может получить непосредственно со склада в розницу по оптовой цене почтовой посылкой везде, где только проходит почта

изящные доброкачества. ЧАСЫ разных фабрик. марок

№	Часы черн. и никей, пласк.	6 руб. 50 к.
400	» » » » Экстра	8 » 75 »
401	» » » » выш. сорт.	10 » 75 »
402	» » » » Мозер и К°	12 » 75 »
403	» » » » лучш. фирм.	18 и 20 руб.
404	» » » » всемирно изве. тн. марок: Лонжин, Омега, Зенит, Павел Буре, Г. Мозер и К° и друг.	29 и 34 »
405	» Серебр. 84 лучш. фирм.	20, 28 и 38 »
406	» накладки, золота на 18 рубин.	12 и 18 »
407	» на руку бра лет анкери. ход.	20 и 23 »
408	» » лучш. фирм.	26 и 30 »
409	» » всемирно изве. тн. марок: Лонжин, Омега, Зенит, Павел Буре, Г. Мозер и К° и др.	35 и 40 »
410	» Столовые «Будильник», прочн., механизм авт.	9 руб. 75 и.
411	» Стенные с 1-й гирей, преш., прочн. механизм.	4 » — »
412	» Стенные с 2-ми гирями, со звуком боя.	14 » — »
413	» Любые карманные часы могут быть с накладки, художествен. исполн. портрет. В. И. ЛЕНИНА, с 3-руб. доплатой.	

Задаток можно почтой марками в заказ, письме, требован. адресовать:

Тверское Отд. „ТОЧНОЕ ВРЕМЯ“, Москва, рядом с Моссоветом.

Часовщикам высылается прейскурант на часовые принадлежности бесплатно по телеграфу и оптический товар по первому требованию. АГЕНТЫ требуются для продажи ходкого товара. Условия и иллюстрированный прейскурант высылаются за 30 коп. почтой мар.



ИЗБАВИТЬСЯ

НАВСЕГДА

от мозолей
бородавок
и пота

МОМЕНТАЛЬНО

от крыс, мышей, тараканов, клопов и всех
других паразитов

Может каждый ТОЛЬКО «Продуктами Л. ГЛИНА»

1. „Зыгель“ от мозолей и бородавок. р. 50 к.
2. „Лавол“ от пота. 70 „
3. „Клопин“ от клопов, 50 „
4. „Тараканон“ от тараканов. 1 „
5. „Крысомор“ от крыс и мышей. 1 „ 50
6. „Антипаразит“ от вшей и блох. 50 „
7. „Молния“ от моли. 50 „

Заказы выполняются немедленно по получении стоимости с прибавлением на расходы по пересылке и упаковке по 50 к. на предмет. При заказе нескольких предметов расходы соответственно уменьшаются. К каждой посылке прилагается бесплатно прейскурант других полезных продуктов нашего производства

ПРОДАНА: Москва Мясницкая Кривокозенин пер. 1 „Продукты Л. Глинка“ Т. 4-14-10
Адрес для корреспонденции и переводов: Москва почтовый ящик № 980 И. Только